

УЛУЧШИТЬ РУКОВОДСТВО ГРУППАМИ НАРОДНОГО КОНТРОЛЯ

Являясь одной из форм социалистической демократии, народный контроль занимает важное место в жизни нашего общества. Через него широкие массы трудящихся осуществляют практический контроль в области экономики, хозяйственного и культурного строительства, участвуют в управлении делами государственного строительства.

Народный контроль — уже в самом названии его выражена социалистическая суть и громадное значение как контроля нового строя, присущего социалистическому обществу.

Основными звеньями народного контроля являются группы и посты, которые избираются на собраниях рабочих и служащих. Коллективы трудящихся не только избирают членов групп и постов, заслушивают их отчеты о работе, но и правомочны в любое время отозвать тех, кто не оправдал их доверия.

В каждом подразделении строительства Саянской ГЭС действуют сейчас группы и посты народного контроля, в которых работают более трехсот лучших представителей рабочих, инженерно-технических работников, служащих, представителей общественных организаций. Многие члены групп и постов являются активными работниками народного контроля. Они своевременно выявляют те или иные недостатки в производстве и строительстве, вносят предложения по их устранению, зорко стоят на страже народного добра, борются с злоупотреблениями, расточительством, ведут разъяснительную работу.

Значительную работу проводит головная группа народного контроля (председатель группы тов. Карпов В. М.). Группа провела несколько рейдов проверки хранения и использования строительных материалов в строительном управлении Саянской ГЭС. Проведен семинар председателей групп и постов народного контроля подразделений строительства.

Вместе с тем нужно признать, что многие группы и посты народного контроля до сих пор работают не в полную силу, а некоторые из них совершенно не ведут никакой работы.

Сложившаяся обстановка в ряде групп и постов явилась следствием того, что партийные организации некоторых подразделений мало уделяют внимания работе народных контролеров, не оказывают им практической помощи в совершенствовании контрольной работы, и повышении ее действительности. Большинство партийных организаций в течение длительного времени не ставят на обсуждение на своих собраниях, заседаниях бюро вопросов, связанных с деятельностью народного контроля.

Многие партийные организации слабо повышают ответственность коммунистов, работающих в группах и постах народного контроля. Такое отношение ряда партийных организаций к руководству народным контролем и привело к тому, что некоторые посты и группы работают на низком уровне, не оказывают должного влияния на положение дел в производстве.

Партийным организациям, их бюро необходимо принять решительные меры к повышению активности групп и постов народного контроля, привлечь к работе в них широкие массы строителей — коммунистов, комсомольцев и беспартийных, повысить личную ответственность коммунистов за работу в органах народного контроля, рассматривая ее как важнейшее партийное поручение. Необходимо повысить требовательность к хозяйственным руководителям за своевременное решение вопросов, связанных с устранением недостатков, вскрываемых народными контролерами, поставить дело так, чтобы группы и посты народного контроля сосредоточили основное внимание на контроле за исполнением решений, обеспечивающих успешное выполнение государственных планов каждым подразделением строительства.

Группы и посты народного контроля обязаны систематически информировать строителей о своей деятельности на собраниях трудящихся, через местную печать и радио.

Необходимо повысить роль активистов народного контроля в борьбе за повышение трудовой дисциплины, всемерно поддерживать их в борьбе с расхлябанностью, расточительством, бюрократизмом и волокитой.

В НОГАХ ПРАВДЫ НЕТ

Утро нового дня каждый третий рабочий и служащий Саянской ГЭС встречает в автобусе. Все спешит к месту работы. А едет на улицах Майны, Черенина между появиваются те, кто свободен от первой смены. У каждого из них задание, и не только в своем поселке. Ну что ж, если надо, то для этого существует автобус. Садись и поезжай! Так, говорю да и в крупных населенных пунктах — поселках городкам. Но вот здесь-то и возникает пассажирская мука, пассажиры блещут все мучительнее. Правда, Ника шел пешком, а транспортным сообщением Европа — родная Калиновка, не могло быть и речи. Опереточно персонажу повезло в том отношении, что он и не знал о существовании автобусного сообщения между городами. Разве что сердобольный крестьянин подвезет до ближайшей деревушки и то по пути.

Ну а что делать нашим пассажирам? Частенько приходится наблюдать такую картину: на дороге вечером мечется толпа, подвези, шофер, до Означенного! И желающих уехать в Черемушки тоже хватает. Уходят по дорожкам автобусы, грузовые машины и битком набитые людьми. Вопросы всякой техники безопасности — перевозка людей на необорудованных машинах запрещена. А что делать? Все рады и этому, и транспортом сообщением. Тут уж не до безопасности. Лишь

ОРГАН ПАРТНОМА, ОБЪЕДИНЕННОГО ПОСТРОЙНОМА И УПРАВЛЕНИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА САЯНСКОЙ ГЭС.

№ 39. Среда, 24 сентября 1969 года. Цена 1 коп.

Недавно наша газета сообщала о тружениках СМУ-2 из бригады Алексея Александровича Сивака. Они с успехом трудятся на любом участке ПОРа. На снимке нашего внештатного корреспондента П. Дементьева вы видите членов бригады плотников Михаила Филипповича Березникова и Адама Адамовича Бургарт. Плотники заканчивают строительство школы в Черемушках.

Отчеты и выборы в комсомоле

17 сентября у комсомольцев СМУ-1 состоялось отчетно-выборное собрание. Доклад секретаря комсомольской организации Аллы Бураковой вызвал прения. Комсомольцы и присутствующие на собрании руководители строительно-монтажного управления высказали в адрес бюро много критических замечаний, наметили и обсудили пути улучшения работы комсомольской организации.

В прениях выступили комсорги участков, члены бюро, комсомольцы. Принято решение: новому составу бюро обеспечить плановую работу организации с привлечением к общественной деятельности широкого круга комсомольцев, каждому комсомольцу иметь поручение, участвовать в одной из форм общеобразовательной и политической учебы.

К апрелю 1970 года решено выполнить программу Ленин-

ского зачета, направить уже сегодня всю деятельность комсомольской организации СМУ-1 на выполнение социалистических обязательств, принятых в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина.

Новое бюро избрано в составе: секретарь Александр Добрынин (прораб участка № 5), члены бюро Неелли Кулакова (мастер СУ-2), Заграянина Татьяна (табльдница СУ-5), Ирина Шуднева, Владимир Желудков (каменщик из бригады Дубовицкого), Александр Ромашко.

Пассажир — транспорт — пассажир

люсуешь», — родненький, подвези, — а родненький и не гляди в твою сторону. У него свои правды, водителю грузовой машины не разрешается перевозка пассажиров. У нас работа в две смены и, чтобы не опоздать, приходится выходить на дорогу за два часа раньше. Потому что нет постоянного автобусного сообщения между поселками. В таком положении оказываемся не только я, по бетонке выстраивается большое количество жаждущих попасть вовремя на работу в Майну.

Кто в этом виноват, я не знаю, но мне кажется, что такое налевательское отношение к людям, в частности, к пассажирам, нетерпимо.

Пожалуй, воспитатель права. С этим надо согласиться. Недавно

на дороге возле управления строительства Саянской ГЭС мне пришлось быть свидетелем диалога двух пожилых людей. Они довольно-таки неостенными выражениями клеймили руководство автотранспортного предприятия, руководителей стройки, — никакой заботы о нас. А мне предложил, — присядьте, в ногах-то правды нет. Пришлось примоститься на камушки и послушать о чем они говорят, и согласиться — ведь кто-то должен подумать о рядовом пассажире.

Так и хочется сказать руководящим товарищам, — давайте по-настоящему разберемся в создавшемся положении и примем какие-то меры.

Помню наш разговор с начальником АТП Михаилом Васильевым. (Окончание на 2-й стр.)

100

К ЛЕНИНСКОМУ ЮБИЛЕЮ БИЛЕТ ПО ИСТОРИИ

(Начало в № 37).

Праздники прошли тихо, отец прихворнул. Как-то с утра он пожаловался матери на озноб. К обеду не вышел, только поднялся на пороге и оглядел их всех — любимую большую семью в любимой большой комнате, столовой, со швейной машинкой матери в углу, с географическими картами на стене, с висками старший часами, знакомо постукивающими под карнизом, словно и они живой член семейства — почти все были тут в сборе, кроме старшего сына Александра, и она, первая спутница его трудовой жизни, все еще стройная, прима, как девушка.

Илья Николаевич обвел их взглядом, «точно протрещивать приходил», и унес это последнее виденье жизни в своих руках. Когда мать с одеялом вошла к нему в кабинет прикрыть лежащего Илью Николаевича, он уже был в беспомощности.

Смерть Ульянова произошла страшное впечатление и в семье, и в городе. Прощел было слух, что в этой смерти что-то «не так», уж не расстался ли Илья Николаевич сам с жизнью, до того внезапно и неожиданно он умер. Спустя год, когда все стало известно про Александра, стали говорить, что директор народных училищ и сам знала про замысел сына и что это будто бы и свалило его.

Первое большое горе застало Владимира Ильича семейным классником, неполных шестидесяти лет от роду. Он всегда шел в гимназии блестяще, опережая самых первых учеников. Учителя спрашивали его только тогда, когда в классе никто не мог ответить, или же для того, чтоб он объяснил классу урок вместо них. Но в седьмом классе перевенство Ильича было особенно явным. Во втором полугодии подытожились итоги всему пройденному курсу. Гимназисты зубрили старое, давно забытое, а Володя Ульянов помнил весь курс, словно вчера его слушал. Память свою он воспитал не глазами, а на слух, — он имел привычку внимательно усваивать весь урок во время объяснения учителя, и что раз услышит, того уже дома учить ему было незачем.

Володя Ульянов никогда не жаловался на гимназию, как это делали и Александр, и Анна, и без натяжки можно сказать, что он любил гимназию. Ему не мешала забавная галерея чудачек-учителей, — и она, кстати, сохранилась полностью в рассказах и Кузнецова, и доктора Суорова, и других современников — гимназиста Ильича. Не мешал ему и так сильно опороченный впоследствии классиком, больше того, латынь и греческий были его любимыми предметами.

Греческий тогда преподавали по хрестоматиям, составленным сумбуриейшим образом. Тут были и отрывки из мифологии, и всякие античные анек-

доты без начала и без конца, и смешные рассказы из истории, похожие на пародии Козьмы Пруткова.

Помните пресловутый «Спор древних греческих философов об изящном» Козьмы Пруткова? Два злобных спорщика, Клефистон и Стэф, бросают друг другу бессвязные восклицания и заканчивают спор:

Клефистон (разгораясь):
Барсову кожу я гладить люблю!
Стэф (с самодовольством):
— Ничуть янтарные токи!
Клефистон (со злобой):
— Ем виноград!
Стэф (с гордостью):
— И ж охотно треплю отрока полные щеки.
Клефистон (самоуверенно):
— Свесть не могу очарованных глаз с формы изящной котурна.

Стэф (со спокойным торжеством и сознанием своего достоинства):
— После прогулок моих, утомясь,
Я опираюсь на урну.

Жемчужниковы и Толстой явно издевались в этой пародии над незначительным в те годы школьным классицизмом и бессмысленным школьным хрестоматий. Для гимназистов, выскрывающих в их сумбуре подчас и какую-нибудь мифологическую «непристойность», греческие уроки были несомненным источником проказ и разных смешных сценок.

Но Володя Ульянов, приходящий в класс за полчаса до занятий, чтоб успеть объяснить урок тем, кто его не приготовил, как-то ухитрился проливать «свет разума» на любой греческий сумбур. Судя по тем замечаниям, какие он делал иной раз, объясняя урок товарищам, Ильич подметил в древнем греке уже и тогда отличительную его особенность, ту, что и сейчас, при внимательном чтении хрестоматии, бросается в глаза: какой, в сущности, крепкий член общества, член своего времени и среды, какой политик был этот древний грек при всей его «мифологичности», и до чего пороки и достоинства его были общественными пороками и достоинствами, а не только личными, а высшей похвалой удостоивался он лишь тогда, когда делал что-либо для общего блага.

Еще сильнее было это свойство в римлянах. Как-то, декламируя перед товарищами плаваную речь Цицерона против Катилины, Володя Ульянов воскликнул: «Вот здорово!» Что представил он себе, воскликнув? Заседание сената, вокруг мужи, стоит преступник Катилина, всегда затевавший на свой страх и риск разные сомнительные против общего блага авантюры, стоит и слушает, как Цицерон медленно громит его с трибуны всеми фигурами риторики. Сила точного слова, острое, разящее, как пуля, не оставляющее выхода противнику, искусство словесного боя, древняя полемика латинянина пленала Ильича настолько, что он никогда не скучал над уроками древних языков. Сестра Анна вспоминает, как по-взрослому, интересно и увлекательно преподавал он ей латынь, будучи мальчиком, и в аттестате его напечатано, что именно в латыни и

греческом он достиг наибольших успехов.

Смерть отца была первым большим горем Володи Ульянова. Отец любил его успехи, гордился ими, мальчик еще с детства признал, приходил из передней мимо кабинета отца, когда возвращался домой, весело на ходу разговаривать с ку красными из латыни губами; из латыни латынь, из алгебры пять... И вот отца.

Но перед юношей вся жизнь, полнота бытия захватывает его, рыжеватый пух вылезает на подбородке, он не умеет сдерживать голос, — говорит громче, чем раньше, стучит кабинетами сильнее, чем раньше, хохот вырывается у него по-отцовски, резко, внезапно, чуть не до зала, он вырос из детской, из игры с малышами, а малыши еще тянут его к себе за пояс, и Володя грубит, огрызается. Дома все чаще и чаще слышно:

«Володя, не груби, тише, Володя».

Значит ли это, что Володя меньше других страдал в этот год? Брат Саша, приехавший к лету, на вопрос Анны, «как тебе нравится ваш Володя», ответил уклончиво и неодобрительно, сделал Володе замечание за нечуткое отношение к матери, но брат Саша был поглощен в это время своим личным внутренним миром и мог проглядеть душу мальчика, проглядеть то, что творилось в его младшем брате.

Подросток мужал, чувствовал свою силу. Он начинал переоценку вещей. Именно в эту пору Ильич перестал верить в бога, а Надежда Константиновна рассказывает со слов Ильича о том, как, перестав верить, он однажды сорвал с себя шейный крестик.

3.

Последний, восьмой класс гимназии, или, как лишут в школьных ведомостях, учебный год 1886—1887, принес Володе Ульянову второй душевный удар. К самой весне, когда нужно было сдавать экзамены, пришло известие об аресте Александра Ильича.

После смерти Илья Николаевича положение семьи Ульяновых в городе изменилось. Стало, в первых, труднее жить, — пенсия — это не жалованье; и дети вдовы — это не дети крупного в городе должностного лица. И, во-вторых, — жить стало ответственней. Старшие уже наполовину устроены, но Владимир еще только выпускник, а за ним Ольга и двое младших. Приходилось, озабочивая, думать не только о себе и своем будущем.

Пришел снежный, вьюжный сибирский февраль, уже началась первая лихорадка перед экзаменом, поиски нужных книг и учебников, записи в местной Карамзинской библиотеке — на халкую книгу. Семья Ульяновых имела в библиотеке многолетние три абонемена на имя отца, с залогом в 15 рублей, который, кстати сказать, так и не был никем взят в спешке переезда из Симбирска в Казань. Володя Ульянов много читал в эту зиму, имел и урок. Он был готов хоть сейчас держать экзамен. Его сестра Ольга тоже шла первой ученицей. Но известие об аресте брата так же обрушилось на отца и сестру.

(Продолжение следует).

В НОГАХ ПРАВДЫ НЕТ

Пассажир — транспорт — пассажир

(Начало на 1-й стр.)

Владимиром и начальником эксплуатации Анатолием Семеновичем Князем. Разговор шел по большому счету: приводились цифры для сравнения (рейс одного автобуса по маршруту Майна — Табат приносит хозяйству 120 рублей чистого дохода, когда же перевозка рабочих Саянской ГЭС не дает и половины этой суммы), правда управление строительству вынужденные ценой. Но ведь для строительства это же убытки и немалые.

Два десятка автобусов автомобильная лопата на перевозке рабочих по договору с управлением строительству. Но этого количества уже сейчас не хватает. Вот как описывает Анатолий Семенович вытарства шоферов.

— Можно привыкнуть ко всяким неурядицам, но видеть, как медленно, но верно разрушается техника — выше всякого терпения. Людей в автобусы набирается сверх всякой нормы. Вместо положенных пятидесяти — семьдесят. А дороги сами знаете какие. Ухабы, рытвины. Вот так раньше положенного срока автобусы приходило ставить на ремонт. Возникает еще один каверный вопрос: где и в каких условиях ремонтировать технику? Теплых стоянок нет, базы ремонта, соответствующей относительным требованиям, также не существует.

— У нас есть приказ треста, запрещающий перевозку людей, если на дорогах не соблюдены правила безопасности движения. До сих пор по маршруту Майна-

Значенное нет ограждения — пикетажа, нет дорожных ограждающих знаков. И строители об этом хорошо знают. Знает об этом и ГАИ. Но до сих пор не приняты радикальные меры по обеспечению безопасности движения. Хорошо еще то, что не было крупных дорожных катастроф.

— В управлении Саянстроя есть сметы и деньги на строительство навильонов для ожидания автобуса. Но эти навильоны заказали долго себя ждать. Правда, в Черемушках построен один: красивый, современный. Но продаваемый всеми ветрами, так что укрыться от непогод невозможно.

Начальник автохозяйства рассказал мне, что давно можно выделить количество автобусов вдвое, но Абаканский транспортный трест ставит условия: теп-

лые стоянки, добротную, просторную площадку и отвечающую всем технологическим требованиям базу ремонта.

Переговоры с руководством управления строительства о наших нуждах идут давно. Но это лишь переговоры. Дело не сдвинулось ни на йоту. А ведь мы не обязаны перевозить рабочих. Для этого у управления должен существовать специальный транспорт. Наше дело — пассажиры, автобусное сообщение между населенными пунктами.

Ну что ж, в чем-то виноваты строители, а в чем-то и сами транспортники. Можно найти тысячу причин, оправдывающих неразбериху на наших дорогах.

Часто автобусы опаздывают к месту сбора рабочих и служащих, чтобы доставить их по своим ра-

бочим местам, часто можно увидеть, как мушкетеры скрываются где-нибудь. А может, но было бы их использовать в другом месте, с пользой для производства.

Кажется, пришла пора делать выводы. Ведь в ногах правды нет. И от долгого топтания на одном месте проблема решена не будет. Правда, топтаться можно по-разному: в теплых кабинетах, на автобусных останках. Поневоле вспомнишь Яшку-тиллериста — шел человек заботы о транспорте до родных Калыновки и дошел-таки. А вот мой — неизвестно.

И. СТРЕЛЬНИКОВ

Редактор В. КОРНИЛКИН